

З АБОНЧИЛАСЬ «Московская театральная весна». Больше месяца длится этот смотр искусства столичной сцены, и ныне уже подведены его итоги. Вторая «Московская театральная весна» прошла под зпаком пристального внимания, горячей заинтересованности зрителей. Она не была мероприятием, должествующим «поднять сборы» или «увеличить посещаемость»: это была жатва прошедшего сезона, это была большая встреча со зрителем.

Весна театральная

Театры столицы, принявшие участие в смотре, показали свои лучшие работы. Разумеется, каждый коллектив стремился стать обладателем премии фестивалей; разумеется, шла товарищеская борьба за почетное звание его лауреатов. И все же главным содержанием этого соревнования было другое: каждый коллектив заявлял о своем месте в нашем сценическом искусстве. «Московская театральная весна» стала свидетельством, что необщее выражение творческого лица различных театров все больше и больше становится нормой. Примером тому могут послужить спектакли, отмеченные премиями «Весны». Стоит только оживить в памяти крепкие, словно вырезанные из северного дерева, формы спектакля «Каменный гость» в Малом театре, острую современность прочтенной комедии «На всякого мудреца довольно простоты» в Театре сатиры, суровую историческую правду «Обза второго разряда» у ермоловцев, весеннюю песенность «Дальней дороги» в Театре имени Маяковского, тонкость психологического рисунка «Светлого мая» в ПТСА, сумрачную трагедию стихии «Короля Лира» в Театре имени Моссовета... Разумеется, это очень разные пьесы. Но ведь не так давно мы были свидетелями решений средних и эстетически нейтральных. Ныне театр хочет читать пьесу по-своему, утверждая свою тему, свой стиль.

Советский театр, призванный бороться за расцвет духовной культуры народа, обязан работать с полной самоотдачей, с вдохновенным творческим размахом, с постоянным ощущением своей неотделимости от жизни советского общества. Путь советского театрального искусства лежит в русле народности и социалистического реализма, он освещен идеями партийности нашего искусства. Работники театра сегодня с особой силой ощущают себя представителями того славного отряда советской народной интеллигенции, от которой, как сказано в партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», можно и должно ждать новых творческих побед.

Современный репертуар всегда определяет сезон, служит главной приметой, по которой можно определить состояние театрального искусства. Что же, «Московская театральная весна» оказалась не так уж бедна новыми, впервые поставленными пьесами. «Человек в отставке» А. Софронова и «Товарищи романтики» М. Соболя, «Светлый май» Л. Зорина и «Чертова речка» Л. Аграновича, «Меч и звезды» Ю. Чепурнина и «Раскрытое окно» Э. Брагинского — все это заслуживающее внимания произведения нашей сегодняшней драматургии. В них действуют наши современники, в них звучат темы сегодняшних или недавних дней. И все же герой нашего времени с его эпической силой, с великанским размахом его дерзаний и свершений все еще стоит у порога нашей драматургии.

Недалек тот день, когда советские писатели соберутся на своей очередной Третьей всесоюзной съезды. Нет сомнения, что на съезде найдут свое — и заметное! — место проблемы современного состояния нашей драматургии. Безусловно, к тому времени мы сможем ознакомиться и с новыми произведениями драматических писателей, но ведь уже и те пьесы, которые были впервые показаны на сцене в дни второй «Московской театральной весны», станут там предметом серьезного критического разбора, ибо и на их примере могут быть поставлены коренные проблемы литературы для театра.

Современная пьеса — душа театра. Но советский человек, чувствующий себя наследником всего, что накопили века мировой культуры, с неизменным интересом ждет новых встреч и с лучшими образцами мировой драматургии. И можно только позавидовать, что среди спектаклей второй «Московской театральной весны» классика была представлена не столь уж любознательно. Правда, и «Король Лир», показанный Театром имени Моссовета, и «Святая Жанна» В. Шоу в Театре имени Ленинского комсомола, и комедия Островского «На всякого мудреца довольно простоты», поставленная А. Лобановым в Театре сатиры, могут быть отнесены к активу нашего театрального искусства. Здесь есть современность взгляда, ясность режиссерских решений, значительные актерские удачи. Но зритель верит, что художники советского театра впредь станут еще внимательнее листать великую книгу мировой драматургии.

Встреча в Кремле

В Вене 5 июня закончился IV конгресс Международной демократической федерации женщин, участницы которого — представительницы Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии — обсудили важнейшие проблемы мирового демократического движения женщин, обменялись опытом, наметили программу дальнейшей борьбы за мир во всем мире, за права женщин, за счастье детей.

По приглашению Комитета советских женщин в Москву прибыл ряд делегатов Венского конгресса — представительницы 15 стран Азии, Африки, Австралии и Америки.

Вчера в Кремле состоялся организационный Комитетом советских женщин встреча делегатов IV конгресса Международной демократической федерации женщин с женщинами советской столицы и Московской области.

Зал заседаний Верховного Совета СССР наполнили работницы и служащие промышленных предприятий и учреждений, колхозницы, деятели науки и культуры, студентки, представительницы массовых общественных организаций.

За столом президиума появляются руководители Коммунистической партии и Советского государства товарищи А. В. Арестов, К. Е. Ворошилов, Н. Г. Игнатов, А. И. Кириченко, Ф. Р. Козлов, О. В. Куусинен, А. И. Микоян, Н. А. Мухомедов, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник, П. Н. Поспелов. Зал встречает их бурной овацией. Все собравшиеся встают и скандируют: «Дружба!», «Мир!».

Собрание открыла заместитель председателя исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся З. В. Миронова. Она тепло приветствовала зарубежных гостей от имени женщин Москвы и Московской области.

Доклад о IV конгрессе Международной демократической федерации женщин сделала глава советской делегации, председатель Комитета советских женщин Н. В. Попова.

С возбудительными речами, проникнутыми стремлением ширить благородное движение за мир, активно бороться против военных авантур, против угрозы атомной войны, на встрече выступили: председательница Союза женщин Сенегаля Жанне Туре, председательница Конгресса канадских женщин Хильда Мюррей, глава делегации женщин Австралии Марри Лестер, саванская писательница Лидия Хименес, представительница делегации женщин Цейлона Наджамине Перума. От женщин Москвы и Московской области теплые слова приветия делегата Венского конгресса передала А. Д. Соболева.

мателные листать великую книгу мировой драматургии. Лучшие спектакли весеннего московского театрального фестиваля вновь подтверждают ту непереложную истину, что победа ждет художника там, где он бывает верен времени и себе, где он стремится воспроизводить жизнь человеческого духа. Без нее искусство мертво, без нее театр теряет силу своего непосредственного и благотворного воздействия.

Весна — время молодости. Чем стала «Московская театральная весна» для нашей творческой молодежи? Думается, прежде всего свидетельством, что ныне именно она представляет собой основную, часто ведущую, «рабочую» силу нашего сценического искусства. Последние годы были временем решительного «помолодения» многих и многих творческих коллективов. Свидетельство реальной пользы этого процесса — удача молодого состава «Трех сестер», встретившего такой горячий прием на гастролях Московского Художественного Академического театра в Англии. Зрители «Московской театральной весны» рады успехам Р. Нифонтовой в спектакле Малого театра «Каменный гость», О. Табакова, отмеченного за исполнение роли Олега в спектакле «В поисках радости» театра-студии «Современник», и молодого дирижера Е. Светланова, который так хорошо проявил себя в новой постановке оперы Чайковского «Чародейка». Но, думается, зрители одновременно и посетуют, что жюри фестиваля прошло мимо удач С. Яковлева, который с такой силой внешнего и внутреннего перевоплощения сыграл роль дофина в «Святая Жанна», А. Баранцева, чье исполнение роли шута стало одним из заметнейших в спектакле «Король Лир», мимо разумеющегося дебюта О. Бган в спектакле «Раскрытое окно», работ А. Томачевой, Е. Урбанской, В. Ланового... Да, с молодежи ныне особый спрос! Но ее надо и видеть, и поддерживать.

«Московская театральная весна» становится хорошей традицией. На будущее можно пожелать театрам большей требовательности к себе — ведь не секрет, что среди спектаклей, выдвинутых коллективами на смотры, были и серые, и случайные, что ни один из спектаклей не был удостоен первой премии. Да, требования наши к работникам театра неуклонно повышаются! Но мы видим и ценам их сегодняшние успехи, когда аллодируем Пашенной и Тенину, Моравинову и Андрею Попову, Галису и Левиньсону, когда с интересом вдумываемся в режиссерские замыслы Лобанова, Зотовой, Тункеля, Варшаковского...

«Московская театральная весна» окончена. Но сейчас весенний сбор театрального урожая идет по всей стране: у работников театра свой календарь, и именно весной они могут увидеть, полны ли их «творческие закрома». Не так давно определялись победители «Дальневосточной весны»; скоро станут известны итоги смотра театрального искусства Украины в разгаре вторая «Закарпатская весна» в Ереване; третья «Прибалтийская весна» открыта в Таллине; в фестивале «Веселые ночи» покажут свои лучшие спектакли театры Ленинграда... Уже сейчас можно с уверенностью утверждать: все эти «Весны» станут заметным событием культурной жизни городов и республик. Под знаком нерушимой дружбы народов проходит творческая встреча в Прибалтике, где выступают коллективы Эстонии и Белоруссии, Латвии и Литвы — добрых соседей, связанных общностью жизни всей нашей единой многонациональной Родины. Под тем же знаком проходит фестиваль в Ереване, на котором показывают пьесы советских авторов театры Грузии, Армении, Азербайджана. Богатством жанров и форм, радостными успехами периферийных театров отмечена украинская «театральная весна»...

Пройдет время, закончатся театральные сезоны. Победители получат признание, побежденные залуваются дал причинами неудач. Пусть же плоды труда не станут для работников нашего театра основой самоуспокоенности, пусть в них будут заключены семена новых успехов.

Постановление Центрального Комитета нашей партии, посвященное вопросам музыкального творчества, — новое свидетельство внимания и заботы, которой окружен у нас художник, творец для народа. Долг нашего искусства — и театрального в том числе — ответить на эту заботу партии делом. Богаты творческие силы нашего многонационального искусства. И новые победы обещает его завтрашний день.

Талант — драгоценное достояние народа

Близким и понятным был и остается призыв партии о связи с лучшими традициями классики и народного творчества, о глубоком проникновении в жизнь народа. Мы единодушно в понимании тревоги партии по поводу формалистических тенденций, проявившихся в творчестве отдельных композиторов. Нам понятна забота партии о том, чтобы советская музыка стала подлинной гордостью нашего народа, чтобы она принесла ему не меньше славы, чем принесло непревзойденное творчество наших великих предшественников.

Вместе с тем в постановлении от 10 февраля 1948 года рядом с этими необходимыми как воздух призывами имели место некоторые неверные оценки творчества ряда виднейших советских композиторов.

Мы и впредь будем бороться против формализма, в какую бы тогу он ни ридился. Мы будем бороться против чуждого нашей культуре модернизма, против самодовольной замкнутости, оторванности от жизни и ее запросов. Мы будем бороться за искусство глубоко народное.

Но мы знаем, что в этом великом процессе становления музыкальной культуры нового мира нет места ни вусловщине, ни администрированию. Талант является драгоценным достоянием народа. Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 года, проникнутое ленинскими принципами руководства художественным творчеством, — большой для нас праздник.

Георгий МАНБОРОДА,
композитор

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 года

ЦК КПСС отмечает, что постановление ЦК об опере В. Мурадели «Великая дружба» от 10 февраля 1948 года в целом сыграло положительную роль в развитии советского музыкального искусства. В этом постановлении определялись задачи развития музыкального искусства на основе принципов социалистического реализма, подчеркивалось значение связи искусства с жизнью советского народа, с лучшими демократическими традициями музыкальной классики и народного творчества. Справедливо были осуждены формалистические тенденции в музыке, мнимое «новаторство», уводящее искусство от народа и превращающее его в достояние узкого круга эстетствующих гурманов. Развитие советской музыки в последующие годы подтвердило правильность и своевременность этих указаний партии.

Вместе с тем, оценки творчества отдельных композиторов, данные в этом постановлении, в ряде случаев были бездоказательными и несправедливыми. В опере В. Мурадели «Великая дружба» имелись недостатки, которые заслуживали деловой критики, однако они не давали оснований объявлять оперу примером формализма в музыке. Талантливые композиторы т. т. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мясковский и др., в отдельных произведениях которых проявлялись неверные тенденции, были огульно названы представителями антинародного формалистического направления.

В постановлении, вопреки историческим фактам, было допущено в связи с критикой оперы Мурадели искусственное противопоставление одних народов Северного Кавказа другим. Некоторые неверные оценки в указанном постановлении отражали субъективный подход к отдельным произведениям искусства и творчества со стороны И. В. Сталина.

Субъективный подход И. В. Сталина к оценке отдельных произведений искусства проявился также в односторонней и тенденциозной критике опер К. Данькевича «Богдан Хмельницкий» и Г. Жуковских «От всего сердца» в редакционных статьях газеты «Правда», опубликованных по его указанию в 1951 году. А, как известно, на Сталина в решении и этих вопросах весьма отрицательное влияние оказывали Молотов, Маленков, Берия. Несмотря на то, что в либретто и в музыке оперы «Богдан Хмельницкий» имелись недостатки, неоправданно было утверждение о «крупных идейных пороках» либретто, написанного известными советскими писателями В. Васильевской и А. Корнейчуком, а также обвинения композитора К. Данькевича в беспринципности. Несправедливые упреки, содержащиеся в этой статье, были повторены затем и в ряде других статей и выступлений. В редакционной статье об опере «От всего сердца», наряду с правильными критическими замечаниями о музыке и либретто оперы, также содержались явные преувеличения и односторонность.

ЦК КПСС постановляет: 1. Отметить, что в постановлении ЦК от 10 февраля 1948 года об опере В. Мурадели «Великая дружба», правильно определенное направление развития советского искусства на пути народности и реализма и содержавшем справедливую критику ошибочных, формалистических тенденций в музыке, — в то же время были допущены некоторые несправедливые и неоправданные резкие оценки творчества ряда талантливых советских композиторов, что было проявлением отрицательных черт, характерных для периода культа личности.

2. Признать неправильной, односторонней оценкой в редакционных статьях газеты «Правда» опер «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца». Поручить редакции газеты «Правда» (т. Сатюкову) на основе настоящего решения подготовить редакционную статью с всесторонним и глубоким анализом основных вопросов развития советского музыкального искусства.

3. Предложить обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик, Министерству культуры СССР провести в творческих союзах, учреждениях искусств необходимую разъяснительную работу в связи с данным постановлением, имея в виду повышение идейно-художественного уровня советского музыкального искусства и дальнейшее сплочение творческой интеллигенции на основе коммунистической идеологии и укрепления связи искусства с жизнью народа.

Слово партии нас окрыляет ГОВОРЯТ ДЕЯТЕЛИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

К творческим дерзаниям СЕРДЕЧНАЯ ЗАБОТА Образец высокой принципиальности

Я убежден, что все деятели советской музыки — композиторы, исполнители, критики, педагоги — восприняли постановление Центрального Комитета нашей партии «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца» с огромным интересом и радостью. В этом замечательном документе со всей полнотой выражена забота партии о дальнейшем процветании нашего искусства — искусства социалистического реализма, уходящего своими глубокими корнями в народную и классическую музыку. Наше искусство непримиримо враждебно формалистическим тенденциям, мнимому «новаторству», уводящим искусство от народа и превращающим его в достояние узкого круга эстетствующих гурманов.

Мы, советские композиторы, еще и еще раз воочию убеждаемся, что наше творчество служит предметом глубокого и дружественного внимания со стороны партии. Мы знаем: партия всегда поддерживает и будет поддерживать вперед наши поиски, верно оценивая наши достижения, всегда будет заботиться о всемерном и гармоническом развитии индивидуальности советского художника-творца.

Мудрые слова партийного документа — для нас призыв и руководство к действию. Они окрыляют нас, рождают новые творческие мечты и планы. Мы чувствуем себя призванными к вдохновению, к напряженному и радостному творческому труду. И мы обещаем создать новые произведения, достойные нашего великого времени, проникнутые духом коммунистической идеологии.

Анатолий НОВИКОВ,
композитор

Искусство для масс

Советский народ создает культуру не только для себя, но и для всего человечества; создает культуру на основании опыта всего человечества. Самое тяжелое, что может случиться в советском искусстве, — это оценка им самого себя. Когда художнику начинает казаться, что он создает искусство не для масс, не для народа, а для немногих, у него тоже начинаются неудачи.

Неудачи начинаются и тогда, когда считают, что советское искусство создается немногими, когда ограничивается широта строя, в который входят его работники, когда кажется, что нужны не усилия всего народа, руководимого партией, а удача немногих, избранных.

Советское искусство имело свои неудачи, но оно сорок лет прочно занимает позиции подлинно передового искусства. Музыка советских композиторов создана волею Октября, и мы должны гордиться каждой удачей своих художников, огорчаясь вместе с ними, когда происходят ошибки.

Успехи советской музыки ясны для всего мира, и сейчас даже глухому будет слышно, что нельзя воспринимать эту музыку вне того, что Александр Блок называл музыкой революции.

Постановление ЦК КПСС бесконечно усиливает мощь советского искусства в целом. Мы выходим на новую орбиту высокого общечеловеческого полета: это равнение на смелость и справедливость при строгой, ясной, научной, чуждой субъективному подходу оценке.

Советский народ делает то, что не мог сделать Святогор: подымает тягу земли и вес всей культуры человечества. Будем радоваться каждой удаче наших художников, будем исправлять свои ошибки так, как учит нас партия.

Виктор ШКЛОВСКИЙ

Десятилетие, пройденное нами со времени постановления ЦК об опере В. Мурадели «Великая дружба», встает перед нашими глазами сегодня, когда мы читаем об исправлении ошибок в оценке этой оперы и других опер — «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца».

Выдающиеся советские композиторы создали за это десятилетие произведения, заслужившие признание на родине и во всем мире. То глубоко справедливо, что содержалось в постановлении ЦК от 10 февраля 1948 года, помогло подлинным художникам преодолеть неверные тенденции, проявившиеся в некоторых произведениях. Эти художники подтвердили на деле свое право называться подлинными представителями социалистического реализма в искусстве.

Постановление Центрального Комитета от 28 мая 1958 года — глубоко справедливый акт, оно вдохновляет работников литературы и искусства на смелые искания. Это постановление говорит нам о том, что следует объективно, серьезно, вдумчиво критиковать произведения искусства, помнить, что только благожелательная критика указывает самый верный путь к преодолению ошибок, к той великой правде искусства, которое должно служить народу — создателю коммунизма.

Лев НИКУЛИН

Современность — главная тема

Мы обогатились новым партийным документом, который очень поможет большому многонациональному коллективу композиторов и музыковедов в их многогранной творческой работе. А дел в нашем «музыкальном хозяйстве» весьма много. Современная тема в оперном и балетном искусстве отражена еще недостаточно. Окружающая нас действительность с ее истинными чудесами давно уже обогнала песенное творчество. Поэты и композиторы еще мало обращаются к такому мобильному и чутко откликающемуся искусству, как песня. Даже о наших славных спутниках не создано еще крылатой, общенародной песни! Современная тема должна сильнее звучать во всех жанрах музыкального искусства — в хоровом, романсовом, инструментальном и оркестровом творчестве. И успех таких произведений будет определяться горячей эмоциональностью музыки, глубоко народным характером ее.

Исправляя прошлые ошибки, отбрасывая отдельные несправедливые оценки, постановление ЦК КПСС 1958 года еще более усиливает все принципиальные позиции постановления 1948 года по вопросам развития советского музыкального творчества, подчеркивая силу принципов социалистического реализма, народности и демократических традиций музыкальной классики. Можно с уверенностью сказать, что формалистические и модернистские тенденции в нашей музыке обречены на полный провал. Наша борьба с такими тенденциями должна соединиться с борьбой за высокое мастерство и яркость нашей реалистической музыки и за хороший музыкальный вкус всех слоев народа.

Постановление ЦК КПСС даст новый толчок к еще большему подъему всей музыкальной жизни страны.

Иван ДЗЕРЖИНСКИЙ,
композитор

Марьян КОВАЛЬ,
композитор

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Н. ТИХОНОВА

Я НАЗВАЛ БЫ Николая Тихонова поэтом-путешественником, путешественником по землям и (что много важнее) по истории народов мира». Так охарактеризовал Н. Тихонова Иосиф Федин. Черты поэта-путешественника отчетливо отражены в собрании сочинений Н. Тихонова, — стоит только ознакомиться с содержанием и построением его томов. Вопреки обыкновению, Гослитиздат принял за основу не хронологический, а тематический принцип расположения материала — почти в каждом из шести томов вы найдёте ранние вещи рядом с теми, что написаны в последние годы. Так, в первом томе стихи ранних лет из книг «Орда» и «Брага» соседствуют с циклом «Огненный год», написанным в суровые дни войны; во втором томе преобладают темы международной дружбы и солидарности — в него вошли циклы «На Втором Всемирном конгрессе мира», «Два по-тока» и ранняя поэма «Слани». Произведения третьего тома объединены темами Востока и Кавказа; в четвертом — повести и рассказы; Пятому и Шестому посвящаются произведения пятого тома. В заключительном — «Ленинградская летопись», очерки, статьи и воспоминания.

Молодой специалист приехал в Сибирь...

Каждое лето, после выпускных экзаменов в вузах и техникумах, в Сибирь устремляется молодежь с путевками райкомов комсомола. Так, летом пятидесяти шестого года из Москвы в селение Маковское приехали девятнадцатилетние специалисты-охотоведы муж и жена Шумовы.

Но знаю, что рассказывает Шумовы о своей сибирской жизни в Москве, но письменные их сообщения мной коротко можно изложить так: «Радушно приняты, устраиваемые и обводятся. Ой, какой здесь простор, интересные места... «Работать трудно, но по понемногу привыкаем...» «Нас без конца ругают, а практической помощи нет, мы приплыли не по вусу местному начальству...» «За нас заступалась енисейская газета, пока живы и почти здоровы...» «Из-за таких, как здесь, руководителей опускаются руки, нас или прогонят или вынудят расторгнуть договор...» «Выезжаем, следующую телеграмму ждите с железной дороги».

Невозможно было не поехать в Енисейск и не поинтересоваться, что произошло с молодыми, явно неопытными специалистами. Ферма находится в ведении райпотребсоюза. Председатель его тов. Тихомиров — пожилой коренастый человек с обветренным лицом — прошелся по кабинету и сказал:

— Представьте себе, что не справлялись, особенно Шумов. Я не знаю, зачем он пошел в звероводы, он же не любит природу.

— С должностями вы его сняли?

— Снял по решению правления потребсоюза, как по справившегося. А Людмила подала заявление с просьбой уволить... Я решил побывать на Маковской звероферме.

Главный вид транспорта вынешних таежников — самолет. На самолете отправляются маковцы в райсовет, в Енисейскую городскую больницу, в гости к родне. Сто километров пути — за тридцать минут, по шестидесяти копеек за километр. Трассу обслуживает молодой. Двадцатипятилетний летчик Трофимов бывал в Маковском около ста раз.

Вот оно и Маковское — до восьмидесяти домов, разбросанных по высокой ур. Антенны над домами колхозников. Самолет приземляется на посадочную площадку.

Лисья ферма — это ограда из толстых жердей и длинные ряды вольтервлетов.

Здесь работали Шумовы. По приезде у них все было хорошо, позднее — хуже и хуже. На первых порах удавалось, что кругом вековая тайга, поблизости бродят лоси и рыбы в реке — хоть отбавляй. Но любовь прошла, а будни на таежной ферме оказались нелегкими.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОМОГИТЕ ПОЛУЧИТЬ ИМЯ!»

Под таким заголовком в № 31 нашей газеты было опубликовано письмо В. Дмитриевского. В письме говорилось о том, что совхоз № 2 УРСА ОКН Горняк-Ключевского района, Краснодарского края, в течение многих лет существует под различными малопонятными номерными и буквенными обозначениями.

Как сообщили нам из Краснодара, принято решение о переименовании совхоза № 2 в «Приреченское подсобное хозяйство». Поселку присвоено наименование «Приреченский».

На повестке дня — работа с начинающими

ПАРТИЙНОЕ собрание писателей Риги обсудило работу с молодыми авторами. Как отметили докладчики А. Гринлис, В. Брутане и писатели, выступающие в прениях, Союз писателей Латвии не его консультанты в последнее время работали с молодежью много и плодотворно.

Голос молодого поколения все громче звучит в литературе Советской Латвии, за счет литературной молодежи значительно выросла писательская организация республики. Регулярно проводятся семинары молодых авторов, в Риге и других городах действуют литературные объединения. Активно работает, например, рижское объединение, несколько членов которого приняты в Союз писателей. Любопытный факт, приведенный В. Брутане, говорит о требовательности молодых литераторов, о ясном понимании ими задач литературы. Когда А. Имерманс прочитал участникам объединения свою новую поэму «Небо без звезд», они подвергли ее критике. Поэт не прислушался к этим голосам, печатал поэму, и потом стало ясно, что молодые писатели были правы, а опытный поэт потерял творческую неудачу.

Большую работу выполняют консультанты Союза писателей Латвии, — об

ЗАГРАННИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

В ТЕЧЕНИЕ последних лет вышло столько сборников и произведений советских писателей, побывавших за границей, что можно было бы составить довольно обширную библиографию. Среди них заняты бы свое место и недавно выпущенные «Советские писатели» три новые книжки. Б. Полевой в путевых дневниках «По белу свету», состоящих из двух томов — «За тридцать земель» и «30 000 ли по Китаю», обращаясь к читателю, говорит: «Путешествуя по разным странам, все сравневая и сопоставляя, мы, советские люди, всегда проникаемся еще больше — гордо — за свою Родину — первую страну социализма». Украинский писатель А. Криничный, совершивший путешествие по Швеции, рассказывает о природе этой страны, ее искусстве, архитектуре, быте. В результате путешествия возникли на теплоходе «Победа» Е. Катерики написала книгу «Восемь морей и один океан». В ней даны рассказы о Греции, Турции, Греции, Франции, Италии, Испании, Голландии. Автор поделился своими впечатлениями о встречах с людьми разных профессий — рабочими, артистами, инженерами, шоферами, готовящими к выпуску сборник А. Софранова «На пяти материках», вышли очерки В. Кетлинской «Китай сегодня и завтра».

НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

В ЭТОМ ГОДУ издательство «Советский писатель» выпустило три книги в переводе с языков народов СССР. В их числе — известный роман украинского писателя М. Стелмаха «Прованс людина» — «Прованс человек». Обе книги недавно вышли в свет.

ВЕРНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЕ

В ПЕРВЫЕ поднимаюсь по лестнице в квартиру Петра Ивановича Чагина, я думаю: вот у кого, наверное, большая библиотека! Предположение не оправдалось. Книг в кабинете оказалось немного — лишь те, что нужны для текущей работы, а кроме них — только самые любимые. И среди самых любимых — едва ли не наиболее полное собрание стихов Есенина. К большой части из изданий П. Чагина непосредственно принаследит как редактор, составитель и комментатор. Но, кроме этой полки, есть еще и заветные полки. В них бережно хранятся письма и листки бумаги, исписанные мелким, округлым, удивительно похожим на торжковский почерком: автографы любимого поэта и друга, изучению творчества которого П. Чагин отдал многие годы.

Вот и сейчас на столе — рукопись, страница которой несут именем Есенина. Это главы будущей книги — мемуары о людях, с которыми П. Чагину доводилось работать, переписываться и дружить.

— Нельзя надеяться на память, — говорит Петр Иванович. — Все, что в ней хранится, необходимо закрепить в номер, более живучем, чем память.

Книга будет посвящена преимущественно писателям. Но не только им. Большое место займет в ней образ С. М. Кирова.

— В мою бытность редактором газеты «Бакнинский рабочий», — рассказывает Петр Иванович, — я повседневно ощущал дружескую помощь и поддержку Кириова. Удивительно, как он умел ясно и тонко высказывать редакторов, журналистов, писателей. Особенно мне памятно его выступление в дни выпуска тысячного номера «Бакнинского рабочего» в 1923 году; анализируя материалы газеты, он отмечал большое политическое значение публикации в ней, наряду с пропагандистскими материалами, произведений художественной литературы.

В книге будут страницы воспоминаний о Горьком, Алексее Толстом, Маяковском, Демьяне Бедном, Луначарском, Новикове-Прибное, Пришвине, Мих. Кольцове, Фадееве, Т. Габзие, Исаеве, Чаревном.

В двадцатых годах П. Чагин начал первые произведения молодых тогда Вс. Иванова, Леонова, Сейфуллиной, Инфля и Петрова. Будучи редактором ленинградской «Красной газеты», он стал «крестным отцом» названных в те годы поэтов В. Корнилова, А. Прокофьева, О. Берггольц.

А в течение последних двадцати лет, целиком отдаленный издательской работе в Москве, на глазах у П. Чагина складывались новые литературные судьбы писателей нынешнего поколения. И кто знает, может быть, после мемуаров о значимых советской литературы, над которыми сейчас работает П. Чагин, последуют другие — о молодых ее продолжателях.

Вчера П. И. Чагину исполнилось 60 лет. Из них четыре десятилетия отданы, по его собственному выражению, «редакционно-издательскому обслуживанию советской литературы».

Е. ПЕЛЬСОН

НАША ЛИТЕРАТУРА для детей уверенно шагает в общем строе советской литературы. Да и как она может отставать, если вместе со всей литературой социалистического реализма она идет под развернутым знаменем партияности, если лозунг коммунистической партии — «за тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» — является и ее лозунгом.

Свой заметный вклад в общее дело создания большой литературы для маленьких читателей вносят и писатели-сибиряки. Они умом и сердцем восприняли всю правоту слов Н. С. Хрущева, обращенных к творческим работникам: «Деятели литературы и искусства — это активные борцы за коммунизм. На их лучших произведениях воспитываются миллионы людей... Надо, чтобы все наши творческие кадры хорошо сознавали свою большую роль в общенародной борьбе за коммунизм и свою высокую ответственность перед народом».

Разговор о произведениях писателей-сибиряков, созданных для детей только за последние два — два с половиной года, не может, конечно, дать полной картины состояния детской литературы в Сибири. Тем не менее, по книгам, написанным за эти годы, можно судить о главных проблемах, которые волнуют писателей Сибири, да и не только Сибири.

ИЗВЕСТНО, чтобы создать характер какого-либо своего героя, писатель должен «переволноваться» в него. И вот поэтому-то «детскому» писателю труднее, чем «взрослому». Он должен уметь воспринимать мир с непосредственностью ребенка, а объяснять его с мудростью взрослого. Мне кажется, что таким завидным даром в известной степени обладает молодой новосибирский поэт Сергей Мосияш. Верность в передаче детской психологии, глубокое проникновение во внутренний мир ребенка есть в его стихотворениях «Мы научились», «Градусник» и в «Ангелике», который повсюду декламирует наизусть ребятишки, не умеющие еще даже читать.

Стихи Надежды Дубровиной, опубликованной в Новосибирске книжку «Раду-

ОТКРЫТИЯ И ЖИЗНЬ УЧЕНОГО

В ОТ БЕРЕШЬ КНИГУ, обложка которой воспроизводит формулы, написанные рукой гениально-го физика. Отложив свою работу в сторону, читаешь, не отрываясь. Забываешь, что это биография научного творчества, а не увлекательный роман: так стремительно развиваются события, так живо проходит перед тобой страны, времена и люди. И так широко раскрывается внутренний мир героя этой повести Альберта Эйнштейна.

Проф. Э. КОЛЬМАН

Конечно, некоторые, возможно, скажут, что сама личность великого человека не могла не вдохновить писателя. Это, несомненно, верно. Но тот, кто пытался понаряно изложить трудные научные вопросы, хорошо знает, какие опасности приходится преодолевать. Власть в упрощенности; ради доступности поступиться научной точностью; если и не идти прямо против истины, то исказить ее умалчиванием о трудностях; преподнести лишь результаты исследования, не говоря о путях, приведших к ним.

Но есть и противоположная опасность. Чем проще: написать книгу малограмотной или еще менее понятной для неспециалиста математическими символами, а затем высказаться по поводу их множество верных, но общеизвестных философских истин.

Отрадно отметить, что Вл. Львову в основном удалось избежать всех этих опасностей.

Семьдесят шесть лет жизни Эйнштейна не протекали в тиши кабинета, в спокойствии и умиротворении: они были наполнены скитаниями и мучительными отзвуками бурь, носившихся над миром.

Еще в юнкеской гимназии мальчик Альберту гимназисты и наставники давали власть почувствовать, что он не принадлежит к общественной верхушке кайзеровской Германии. Он был еврей, причем не сын бакира или богатого купца, а всего-навсего инженера, совладельца починочной фабрики аккумуляторов. В шестом, предпоследнем классе гимназии его, идущего первым по математике, но читающего запрещенного материала Бюхнера, выгнали из гимназии за разлагающие разговоры о религии и о прусском короле Фридрихе. После блестящего окончания цюрихского политехникума профессора, которые не выносили независимых суждений Эйнштейна, закрыли ему дорогу в науку.

Не получая поддержки от разоренных родителей, он в течение восьми лет влачил полуголодное существование. Уже после того, как он прославился, казенная наука и антисемитские выходы студентов-корпорантов вынудили его покинуть Пражский немецкий университет.

В Берлине, несмотря на высшие академические почести, ему вскоре пришлось испытать на себе всю злобу германского шовинизма, мстившего Эйнштейну за его нацизм. А затем, с начала двадцатых годов, в Германии на доллары, отпущенные по плану Дауэса, фашизм расчищая путь в власти тысячи политических убийств. Реакция организовала студенческие беспорядки на лекциях Эйнштейна и включила его в черные списки тех, кто должен быть убит. Через десять лет гитлеровцы, придя к власти, сразу же объявили Эйнштейна вне закона. Его голову оценили в 50 тысяч марок, разгромили его дом, сожгли его библиотеку. Гестапо пробралось к нему в Бельгию, где он отыскал, и Эйнштейн переехал в США, стал работать в Принстонском институте. Там, за океаном...

Но прежде чем закончить повествование об этих внешних событиях, хотелось бы отметить, что Вл. Львов сумел выпукло и живыми красками изобразить колорит эпохи и различных городов Западной и Центральной Европы. Сумел передать и своеобразие личности Эйнштейна.

Помнится, в Праге на его лекции сначала хлынула масса любопытных. Но затем этот поток быстро сохратился.

В. Львов. «Жизнь Альберта Эйнштейна». Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». М. 1958.

Эйнштейн читал о трудных проблемах. О том, над чем он как раз работал. Импробрировал, увлеклся, забывал об аудитории. Он был настолько сосредоточен, что не обращал внимания на мелочи: однажды появился без галстука, а в другой — сразу в дубу!

В отличие от большинства профессоров, важно державших студентов на дистанции, он был крайне прост в обращении. Со студентом, задавшим ему интересный вопрос, мог долго прогуливаться по улицам, хотя бы и под дождем. Во время голода в Поволжье Эйнштейн активно участвовал в Комитете рабочей помощи. На сборы от лекций, которые он читал в разных городах Германии, закупалось продовольствие для голодающих.

В 1922 году доссельдорфский театр был переполнен: сюда собрались сливки этого города магнатов русской промышленности.

— Господи и господа, — начал физик, — конечно, вы пришли сюда не ради знаний и не ради помощи голодающим русским детям, а потому, что сейчас модно вести салонные разговоры о том, что «все относительно».

Все остальное, что тогда сказал Эйнштейн, смогло понять лишь ничтожное меньшинство присутствующих. Зато в ближайшем воскресном номере коммунистической газеты «Фрейхайт» появилось доступное для рабочих изложение основных идей теории относительности...

Когда в 1948 году через Прагу проезжал близкий друг Эйнштейна Отто Натан, везший во Вроцлав на Всемирный конгресс деятелей культуры в защиту мира его послание, он зашел ко мне. Передал, что перед войной Эйнштейн получил отклик рецензии на его и Инфельда книгу «Эволюция физики». Он озабочен с этой напечатанной в журнале «Под знаменем марксизма» рецензией и жалеет, что нельзя подискутировать о поднятых в ней вопросах. Ни малейшего заисывания и какой терпимости к критике!

...Так вот, за океаном, под сенью статуи Свободы, душевное спокойствие к Эйнштейну не пришло, еще более плотным косяком охватили его противоречия буржуазной действительности. Вторая мировая война, разочарование в иллюзиях «нового курса», Хлросима и Натасаки, маккартизм, казнь Джулиуса и Этель Розенбергов, гонка атомного и водородного вооружения, раздувание «холодной войны», травля самого Эйнштейна американскими фашиствующими элементами, как борца за мир, попытки отнять у него возможность воспитывать учеников — всего этого было достаточно, чтобы сократить ему жизнь.

Эйнштейну, которого Ленин назвал одним из «великих преобразователей естествознания», принадлежит создание теории относительности и громадный вклад в квантовую теорию. Обе эти теории в корне изменили характер всей физики. Они относятся к тем, делающим эпоху открытиями, которые заставляют материализм принимать новый вид. Мы не станем воспроизводить здесь этапы научного творчества Эйнштейна, с достаточной ясностью в общем правильно изложенные Вл. Львовым. Отметим лишь, что вывод, к которому автор приходит, указывает, что, вопреки заявлениям «спесимистов», создание единой теории поля возможно, получив уже после выхода его книги подтверждение в последней работе Гейзенберга.

Так еще раз оправдали себя два важнейших методологических положения. Во-первых, что, лишь идя (пусть и безотчетно) по пути диалектического материализма, который учит, что каждое явление имеет две противоположные, неразрывно связанные, взаимно борющиеся стороны, естествоиспытатели могут безошибочно верно понять процессы природы. Во-вторых, что умозрительный подход,

попытка априорно навязать природе те или иные принципы, неизбежно терпит крушение. Известно ведь, как в данном случае были опрокинуты спекулятивные высказывания некоторых наших философов о том, будто бы построение единой теории поля противоречит принципам диалектического материализма.

В дополнение скажем еще, что и вопросы применения теории относительности к космологии не должны решаться априорно. Недавнее всеобщее совещание по космологии справедливо осудило подобный подход. — обстоятельство, мимо которого не должен был молчаливо пройти автор книги.

Вряд ли уместно говорить, как это делает автор, о какой-то цельной «философии Эйнштейна». Находясь первоначально под влиянием максизма, Эйнштейн затем отошел от него, стал в вопросах философии стихийным материалистом. Это он доказывал делом. Он вел многолетнюю неустанную борьбу против засилья позитивистской копенгагенской школы в квантовой физике. И в то же время вновь и вновь эстетически сбавлялся на субъективистские гносеологические высказывания. Все это убедительно показывает нам сам автор, и он прав, заявляя, что нельзя отводить Эйнштейна из-за подобных высказываний лагерю идеализма.

В своем понимании социальных вопросов Эйнштейн был непоследователен. В нем сильно сказывались либеральные мелкобуржуазные иллюзии. Единственным научным, классовый подход к общественным явлениям навсегда остался ему чуждым. В то же время он страстно ненавидел все виды расовой дискриминации, милитаризм, насилие над человеком и наукой ради эксплуатации и агрессивных целей и всякий раз, не колеблясь, боролся в бой против них. Активный процесс дифференциации, происходивший в том слое западной интеллигенции, к которому он принадлежал, не завершился в Эйнштейне так, как, скажем, у Дж. Бернала и ряда других ученых. В этом состояла великая трагедия жизни Эйнштейна.

Идеи теории относительности получили столь сильную проверку практикой, как никогда прежде ни одна физическая теория. Они лежат в основе расчетов энергетического баланса ядерных превращений и конструирования мощных ускорителей частиц — всей атомной техники начавшегося современного промышленного переворота. Идеи Эйнштейна дали физике и всему естествознанию возможность вступить в новый, диалектико-материалистический период своего развития.

Научные последствия своих физических идей Эйнштейн, понятно, понимал глубже чем кто-либо другой. Идеологические последствия их он не осознавал. Когда он в 1938 году обратился к людям 6939 года, он констатировал лишь с горьким разочарованием, что в наше время «люди вынуждены жить в страхе, боясь быть выброшенными из экономического цикла и лишиться всего», а «жизнь в разных странах чересчоро-равномерные промежутки времени убывает друг друга, и поэтому каждый, кто думает о будущем, должен жить в постоянном ужасе». И только от этих далеких наших потомков он ожидал, что они «прочтут эти строки с чувством оправданного превосходства».

Но великий ученый, по праву признанный современным Ньютоном, в данном случае заблуждался. Мысли и чувства нашего времени ему выразить не удалось. В «Письме к потомкам», замурованном в скалистую почву Нью-Йорка, не отмечено, что сотни миллионов людей на всей земле настоящей требуют, чтобы плоды труда служили жизни, а не смерти, требуют устранения опасности войны. Что их сознание, единство их усилий все больше крепнет. Что оно становится неодолимой силой, которая устранил все препятствующее человеческому счастью, установлению мира и дружбы между всеми народами.

Неслишком ли мы подчас лужекарны и безобразны в нашей литературной работе? Не стоит ли почтнее переосмыслить трогательные сказки с мужественной правдой? Дети сами требуют большего. Как часто они задают вопрос о тех или иных людях, живущих за нашими рубежами:

— А они за нас?

Так кто же им будет отвечать, как не детская литература? И для воспитания классового ненависти — приходится снова и снова обращаться к «Мистеру Твистеру» и к «Мальчишу-Кибальчишу». А ведь «мистеры Твистеры» по сравнению с нынешними американскими империалистами или фашиствующими молодежками в Западной Европе стали выглядеть довольно безобразными.

Как часто, как настоящие наши дети требуют правдивых рассказов о героической, овеянной революционной романтикой борьбе их отцов и дедов. Но из доброй сотни произведений, написанных для детей в Сибири за последние два года, можно назвать буквально два произведения, насыщенные романтикой революционной борьбы, если не считать последнего издания хорошей повести И. Осипова «Через все преграды». Это — повесть алтайской писательницы А. Голениковой и новосибирского журналиста Д. Лохимовича «Подвиг Кюри Баева» и стихотворение якутского Марка Сергеева «Валлада о тополях».

Воспитывать

ЧИТАЕШЬ некоторые детские книги, написанные за два последних года в Сибири, и вспоминается дореволюционный журналчик «Для детей». В разгар первой мировой войны, сообщая о выходе его, «Нива» писала: «Сюда, на эти мирные страницы, не проникнут наши нынешние заботы и тяготы. Здесь все будет весело, лужекарно и безоблачно. Здесь дети найдут и забавный стихок, и смешную картинку, и трогательную поэтическую сказку...»

Неслишком ли мы подчас лужекарны и безобразны в нашей литературной работе? Не стоит ли почтнее переосмыслить трогательные сказки с мужественной правдой? Дети сами требуют большего. Как часто они задают вопрос о тех или иных людях, живущих за нашими рубежами:

— А они за нас?

Так кто же им будет отвечать, как не детская литература? И для воспитания классового ненависти — приходится снова и снова обращаться к «Мистеру Твистеру» и к «Мальчишу-Кибальчишу». А ведь «мистеры Твистеры» по сравнению с нынешними американскими империалистами или фашиствующими молодежками в Западной Европе стали выглядеть довольно безобразными.

Как часто, как настоящие наши дети требуют правдивых рассказов о героической, овеянной революционной романтикой борьбе их отцов и дедов. Но из доброй сотни произведений, написанных для детей в Сибири за последние два года, можно назвать буквально два произведения, насыщенные романтикой революционной борьбы, если не считать последнего издания хорошей повести И. Осипова «Через все преграды». Это — повесть алтайской писательницы А. Голениковой и новосибирского журналиста Д. Лохимовича «Подвиг Кюри Баева» и стихотворение якутского Марка Сергеева «Валлада о тополях».

Повесть «Подвиг Кюри Баева» — драма

Анатолий НИКУЛЬКОВ

Воспитывать

га», тоже исполнены ребячьего, радостного и светлого мировоприятия. Темы стихов Дубровиной — сугубо, так сказать, «детские» темы: весна с ручейками, сосульками и воробьями, дождик с радужкой, ценок и т. д. Это мир самых маленьких, отображенный в почти безупречном зеркале. Но только в зеркале. А этого далеко не достаточно! Малышам больше, чем зеркало, необходимо увеличительное стекло.

Широко известны слова Гайдара о том, что детские писатели только из хитрости притворились писателями, а на самом деле они воспитывают красноречивую крепкую гвардию.

Мосияш и Дубровина талантливо изобразили внутренний мир детей, но они не увлекли своего читателя дальше, не заронили в нем первые искорки, из которых потом разгорелась бы пламенная душа сознательных строителей коммунизма.

Но если в стихах Мосияша и Дубровиной мы имеем дело с поэтическими открытиями хотя бы и маленького детского мира, то в тех случаях, когда такого открытия нет, когда пренебрегают художественностью, надеясь только на значительность темы, — в этом случае нет и литературы.

В стихотворении омича Юрия Шухова «Стройка» есть упоминание и о ГЭС, и о работе ребят на колхозном огороде, но это простая информация о совершаемом, не поднятая до поэзии, лишняя чувств и образов.

Иркутянин Анатолий Шастин, автор книги «О чем шептали деревья», «притворившись» ребенком, в принципе совершенно правильно старается поднять своих юных читателей до серьезных истин и раздумий. Но вот тут-то юные читатели и замечают вдруг у этого «ребенка» толстый и длинный, какого не бывает у детей, указательный палец, менторский перст. В рассказе «О чем шептали деревья» мальчик Мишка получает двойку за поведение, уходит из школы, садится в севере на

Как известно, на днях в Москве состоялось подготовительное совещание по созыву Конференции писателей стран Азии и Африки. Корреспондент «Литературной газеты» обратил к трем участникам совещания с просьбой высказать свое мнение о предстоящей конференции в Ташкенте. Ниже публикуются их ответы.

ГЭ БАО-ЦЮАНЬ

(Китай)

Китайские писатели горячо приветствуют созыв конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте, придают ей большое значение, как важное событие в культурной жизни народов этих стран. В отличие от конференции в Дели, где были представлены литературы одних азиатских стран, эта конференция будет первой в истории широкой встречи писателей Азии и Африки.

Всем известно, что литературные связи и дружественные отношения между народами этих стран существовали с давних времен. Много веков назад китайские ученые и путешественники дошли до далеких азиатских стран по Великому Шелковому Пути, служившему мостом между Востоком и Западом. Установившиеся во время Великого Шелкового Пути связи привели к взаимному благоприятному влиянию в области культуры, следы которого сохранились и до наших дней. Сейчас, когда пробуждаются народы азиатских и африканских стран борются за свое светлое будущее, писатели понимают, что сближение и взаимопонимание приобретают особенно важное значение.

При Союзе китайских писателей организована специальная рабочая группа, которая ведет активную подготовку к конференции. Мы пошлем в Ташкент делегацию, куда войдут представители нашей многонациональной литературы. Китайские литературно-художественные журналы будут представлять знакомить читателей с литературой стран Азии и Африки. Журнал «Мир» (иностранный литературный) в прошлом году выпустил специальный номер, посвященный писателям Азии, а в этом году выйдет такой же номер о писателях Азии и Африки. В последние годы наши издательства «Женминь-дацзюнь» («Народная литература») и «Синьчжэнь» («Новая литература») систематически издают переводы произведений азиатских и африканских писателей. В ознаменование предстоящей конференции будет выпущено более пятидесяти книг классиков и современных писателей этих стран.

Перед конференцией писателей стран Азии и Африки

ЕСИЭ ХОТТА

(Япония)

Подготовительное совещание в Москве, на мой взгляд, было весьма плодотворным. В течение трех

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

Прошло десять дней после смены кабинета во Франции. Глава правительства Шарль де Голль ограничился пока сдержанными и довольно туманными заявлениями, которые по-прежнему оставляют почву для многочисленных догадок и предположений. Правда, состав нового правительства, решение о роспуске Национального собрания, активизация антиреспубликанских элементов во Франции, деятельность митинговых групп в Алжире дают некоторый новый материал для высказываний французской и иностранной печати. Ее занимают прежде всего такие вопросы:

Изменения во Франции

Французская печать сообщает об активизации алжирского комитета «Общественного спасения», который собирается теперь распространить свою деятельность на всю территорию Франции. «Одержав победу в Алжире», — пишет газета «Франс-суар» об этой организации алжирских ультраколониалистов, — комитет общественного спасения намерен направить свои усилия на политическое завоевание метрополии. В то время, когда генерал де Голль находился в Констанции и в Боне (Алжир. — Ред.), гражданские лица, входящие в комитет, начали осуществлять в Алжире «второй этап движения 13 мая». В национальном плане их цель заключается в том, чтобы добиться отставки всех министров и членов парламента, а также окончательной ликвидации «системы».

Газета отмечает далее, что члены алжирского комитета прямо заявляют, что «генерал де Голль одобрил их деятельность, начатую с 13 мая, и поощрил их продолжать эту деятельность. Во всяком случае, генерал, рассуждает «Франс-суар», не сделал этого публично, поскольку он никогда не упоминал в своих речах о комитетах «общественного спасения». Но он официально принял членов комитета в Летнем дворце и не потребовал от них роспуска этих комитетов. Газета «Фигаро» отмечает рост числа так называемых комитетов «общественного спасения». «Потому что председатель совета министров ясно заявил о том, одобряет ли он их решения».

Как бы отвечая на вопрос «Фигаро», генерал де Голль в письме генералу Салану по случаю его назначения главным делегатом французского правительства в Алжире отметил: «Комитеты, стихийно создавшиеся в нынешних условиях, ни в коем случае не могут поучиться на преградитивы

дней довольно интенсивной работы нам удалось разрешить те конкретные и деловые вопросы, которые стояли в повестке дня. Сейчас, в период, оставшийся до конференции в Ташкенте, большую роль призваны сыграть пресса наших стран. Органы союз писателей, в том числе и ваша «Литературная газета», должны довести до широких кругов читателей идеи и цели предстоящей конференции в Ташкенте. Очень важно, чтобы материалы посвященные ташкентской встрече, публиковались и в газетах национальных республик Советского Союза, в частности в республиках Средней Азии.

Две года назад в Дели мы собрались для первого обмена идеями и мыслями. Теперь нам предстоит расширить и углубить на

ши культурные связи. Трудно переоценить в этом смысле значение ташкентской конференции. Я надеюсь, что осенняя встреча в столице Узбекистана окажется еще более благоприятной для укрепления дружбы и сотрудничества между народами стран Азии и Африки.

МУЛК РАДЖ АНАНД

(Индия)

Встреча писателей Азии и Африки в Ташкенте мне представляется великим достижением идей разума и дружбы. Сколько нежданных и несчасть перенесли народы Азии и Африки за последние 500 лет! С какой надеждой смотрят они вперед, с какой верой мечтают они о новой жизни. И литературу призывают отобразить тяжелое прош-

лое, горести и страдания своего народа и его радости, ибо литература — это сердце и душа человечества.

Предварительное совещание в Москве, обогащенное опытом конференции в Дели, разрешило весьма эффективно ряд мероприятий по ташкентской встрече. Мы достигли полного единения в том, чтобы создать подготовительные комитеты в каждой стране Азии и Африки. Их стремления будут направлены к тому, чтобы представить на конференции лучшие умы и сердца писателей этих стран. Мы приложим все усилия, чтобы вновь восстановить древние пути, которые сходились в Ташкенте: пути из Индии и Китая, из России и Европы, со Среднего Востока и Африки. Мы вернемся из Ташкент-

га в разные концы земного шара и понесем с собой истину о том, что человек человеку друг и что человеку нашей эпохи дано осуществить мечту о счастье людей, избавить их от опасности новой войны.

ФРАНЦИЯ: ПО КАКОМУ ПУТИ?

регулярной власти. Зато они могут работать под нашим контролем...» Английский еженедельник «Трибьюн» приводит фактические сведения о составе этих комитетов, об их связях.

Один из организаторов и наиболее активных деятелей алжирского комитета, прибывший в Дели в Париж из Алжира, — Леон Дельбек. В свое время он был ближайшим помощником Шабан-Дельмаса, министра обороны в правительстве. Дельбеку было поручено представлять министерство обороны при штаб-квартире армии в Алжире. Там он установил контакт с генералом Массю и генералом парашютных войск де Сервьян, которые, как известно, стали душой антиреспубликанского заговора. Дельбек поддерживал непосредственную связь с правым депутатом Сустанем, сыгравшим решающую роль в алжирских событиях.

По словам «Трибьюн», в сердце Парижа близ павильона Опера на улице Людовика висит отполированная лощетка с буквами «С.С.О.Ф.А.» — «Союз спасения и обновления французского Алжира». В последние месяцы его особенно часто посещали такие политические деятели, как Сустане, Бидо, Мари, бывший министр обороны Франции Морис. Деятели этого союза работают теперь в секретариате основных министерств, в командованиях армии, в полиции, в войсках безопасности. Это люди определенного толка. Среди них много коллаборационистов, бывших членов вейсхаймской милиции и добровольцев, сражавшихся на стороне гитлеровцев на Восточном фронте. Это — Рене Дюмон, владелец многих крупных предприятий в Париже, в прошлом офицер парашютных войск, служивший в Главном управлении осведомительной службы; Меллер, бывший инспектор полиции в Марокко в то время, когда Марокко еще было колонией. Он был замешан в убийстве либерального поселенца в Марокко и покушении на убийство Мендес-Франса; виконт Ален де Сервьян, миллионер, владелец газеты «Эко д'Альжир», правящий Петена и ярый противник всяких демократических реформ в Алжире.

По сообщениям печати, активизация этих элементов и их попытки перебраться комитеты «общественного спасения» во Францию вызывают тревогу всех честных французов.

Буржуазный французский еженедельник «Франс-обсерватер» пишет: «Поддержка экстремистов, подборив военных, обеспечение поражения левых капиталистического парламента, де Голль консолидировал силы войны и ослабил силы мира... Очень возможно, что после позачки в Алжир, где официальная процедура заслонит от него алжирскую действительность, он воздвигнет лишь фасад, под прикрытием которого будет продолжаться война».

«Братание на городской площади Алжира», — пишет левая газета «Либерасьон» в связи с поездкой де Голля в Алжир. «Ничего не урегулировалось. Франция должна заявить, намерен ли она признать обновленным членом алжирцев и прибернет ли она к решениям, которые прекратят кровопролитие. Вся же остальная инсценировка является лишь орудием обмана».

Английская газета «Манчестер гардиан» считает сдержанность и неопределенность заявлений де Голля нарочитыми. По ее словам, он собирается как можно дольше держать умы в состоянии возбуждения и экзальтации. Несмотря на утверждения де Голля, что все жители Алжира являются полноправными французами, по мнению газеты он не дал определенных гарантий в отношении будущего. «Наоборот», — пишет «Манчестер гардиан», — генерал заявил, что после выборов жителя Алжира сам определяет свою будущую судьбу. Это — рискованная игра, ибо никто не сможет предсказать, что произойдет. В будущем может возникнуть прежний конфликт. Европейцы будут цепляться за объединение с Францией, а мусульмане настаивают на предоставлении независимости».

«Юманите» резко критикует провозглашенную де Голлем политику умиротворения. «Он ни слова не сказал», — пишет газета, — о проблеме, являющейся подлинной и единственной проблемой для алжирцев. Де Голль обещал им обращаться с ними, как с француз-

цами. Однако они взяли в руки оружие, чтобы защитить свое право называться алжирцами... В нынешние дни в Алжире старый колониалистический тезис об «интеграции» не означает ничего иного, как продолжение войны... Речь, произнесенная в Алжире, разоблачает миф о либерализме де Голля, который пытался распространить деголлевскую пропаганду. Под аплодисменты крайние правых элементов де Голль говорил их языком. Это может привести к самым серьезным последствиям не только в Алжире, но и во всей Северной Африке».

Франция и НАТО Американская и английская печать удовлетворена заявлением французского министерства иностранных дел, что де Голль намерен остаться верным договорам и обязательствам, взятым на себя прежними правительствами Франции. Тем не менее агентство Франс Пресс напоминает, что Франция неоднократно выражала свое недовольство взаимоотношениями внутри атлантического блока. «Генерал де Голль уведомил союзные правительства, что, уважая привязанности нашей страны к обязательствам, он не затронет ни атлантического пакта, ни европейских договоров», — пишет газета «Комба». «Это не помешало тому, что наши англосаксонские друзья заметили, что заверения, полученные от генерала, сопровождалась некоторыми отговорками о необходимости, а следовательно, и о неизбежности некоторых преобразований...»

Матч в Гетеборге

УЖЕ В СУББОТУ, 7 июня по шоссе Стокгольм—Гетеборг стремительно мчался «фольксваген», «опели», «форды» и «мерседесы». У большого спокойного озера Веттерн участники останавливались на отдых. К самому берегу по прозрачной синей воде привела свой выволочек дикая утка. Она выпрыгивала из воды, как летящая птица, и садилась на камушки, которые следовали за ней пушистым желтым караваном. Их было десять. И сидели не преминули заметить: — Семнадцатая футбольная команда. У бензиновых колонок, в кафе, на лесных, пропахших терпкой сосновой смолой, полянках—всюду разговор шел о предстоящем матче. Тут же заключались пари, на ладони выкладывали хрустящие кроны.

Биль-радио—специальные передачи музыки и информации для автомобилистов—держали нас в курсе футбольных новостей, больших и малых. Так, в дороге мы узнали, что Лев Яшин, Анатолий Ильин и Владимир Маслаченко вчера ловили на озере рыбу и поймали только одну щуку. В Хиндосе, где остановилась наша команда, был час отдыха. Но и здесь, в 50 километрах от Гетеборга, спортсменам не давали покоя. Журналисты требовали дать им интервью. Браульские спортсмены с загорелыми щеками и черными глазами пришли обменяться с нашими спортсменами значками и монетами. За день поступило немало писем. Берем первое попавшееся с адресом на конверте: «Хиндос, Русланд футбол». «В день моего рождения, 8 июня, я хотел бы поздравить вас с началом сезона в первенстве мира по футболу. Ваш друг Херберт Беккер из Вестфалии, Германия».

Пришли дети—собирали автографов. Ну разве им откажешь? И наши футболисты расписывались на белых листках. Лица членов спортивной делегации, казалось, были спокойными. Но это только казалось... У въезда в Гетеборг шестая часть тринадцати держав, приславших своих молодых, ловких сильных спортсменов оспаривать корону мирового футбола. У городского сада «Лисеберг» — желтые, пурпурные и фиолетовые тюльпаны. Они стоят недвижно у железной изгороди, словно нарисованные рукой художника. А над воротами сада — крупные русские буквы «Добро пожаловать».

Торжественное открытие междунаrodnых соревнований по футболу состоялось на стадионе «Росунда» в Стокгольме. Шведский король произнес краткую приветственную речь

и пожелал участникам первого матча — спортсменам Мексики и Швеции. Шведы выиграли со счетом 3:0. Мы смотрели этот матч в Хиндосе по телевизору вместе с нашими спортсменами. А в 7 часов вечера на стадионе «Нью Уллеви» в Гетеборге начался матч Англия — СССР. Опасный гигантский рекламный щитписаний, стадион вместил сегодня почти 60 тысяч зрителей.

Когда команды вышли на поле, справа что-то пронзительно затрещало: большая группа английских туристов напоминала землякам о своем присутствии деревянными трещотками. Перед началом матча «Фрекен Уллеви» — избранная на время соревнования в Гетеборге красавица — Маргарита Дальстранд — вручила капитанам команд памятные вымпелы. Игра началась.

Первые десять минут команды производили взаимную разведку. Потом следовало интересная комбинация Ильин—Сидмонян, и мяч влетает в английские ворота. На одиннадцатой минуте второго тайма Александр Иванов забивает второй боевой мяч.—2:0! Трещоток в правом углу стадиона что-то не слышно. И вот тут-то, по моему, советские игроки преждевременно изменили тактику игры, уйдя в оборону.

Мяч все чаще гостит на нашей половине, и центральному нападающему сборной Англии удается забить мяч в наши ворота. Игра обостряется. Вот Яшина сбивают вместе с мячом и бутылку разбивают ему лицо. Но наш вратарь снова занимает свое место и продолжает мужественно охранять ворота. А за шесть минут до конца матча произошло что-то обидное и не совсем понятное болельщикам. Атакующий игрок английской команды упал, и судья Жолт, к удивлению многих зрителей, не отменив никакого «криминала», устремил указательный палец на олимпийскую отметку. «Высокая мера» футбольного наказания... Том Финлей разбогачился. Улар. Гол! На стадионе вновь заработали трещотки. Тем и завершилась эта интересная и острая встреча.

Иван ГОРЕЛОВ
ГЕТЕБОРГ. (По телефону)

«АТЛАНТИЧЕСКИЕ» ЗАМЫСЛЫ НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

Руководители Северо-Атлантического блока намереваются передать командование вооруженными силами НАТО на Балтийском море бывшим гитлеровским военно-морским офицерам. (Из газет)

И щуку бросают в реку... Рис. худ. Е. Гурова

МИРОЛОБИВЫЙ шаг Советского Союза — прекращение в одностороннем порядке испытаний атомного и водородного оружия в Австралии горюче одобрение и в Австралии. Говоря о важном значении постановления сессии Верховного Совета СССР, лидер австралийской лейбористской партии д-р Эварт заявил, что это постановление, «возможно, окажется поворотным пунктом в борьбе за разоружение как в отношении ядерного, так и обычного оружия».

Облако смерти над Австралией

Сегодня мы публикуем статью известной австралийской писательницы Катарина Сусанна Причард, написанную ею для «Литературной газеты». Автор рассказывает о настроениях своих соотечественников, серьезно озабоченных продолжающимися испытаниями ядерного оружия в Австралии и на Тихом океане. НА ИНОСТРАНЦЕВ, совершающих путешествие по Австралии, сильное впечатление производят лозунги, которые встречаются на каждом шагу. Лозунги эти написаны на щитах для афиш, на скамейках склянок, на заборах, тянущихся вдоль дорог, на прибрежных утесах. Их встречешь везде — от северного Квинсленда до пригородов Сиднея и Мельбурна в южной Австралии, в Порт-Пире, близости от испытательного полигона в Мараллинге. Нечеткие, но очень крупные буквы, они призывают: «Запретить атомную и водородную бомбы!», «Прекратить испытания ядерного оружия».

лет всех ядовитым дыханием. Создают их австралийцы, что происходит с их страной? Далеко не все. Иначе они проявили бы гораздо большую энергию и настойчивость в борьбе против угрожающих их здоровью и благополучию испытаний термоядерного оружия в Австралии и на Тихом океане. Они сплотились бы воюю для прекращения действия средств разрушения во имя обеспечения мира.

И все же народное движение в защиту мира набирает силы. Более 275 тысяч мужчин и женщин уже подписали «Всемирное воззвание против атомной войны». «Это—самый значительный акт, который когда-либо предпринимал народ Австралии, чтобы заявить о своем отвращении к войне и о своем горячем желании мира» — заявил председатель австралийского Совета мира Альфред Дики. — Под этим обращением подписались еще миллионы австралийцев».

За последнее время многие широко известные писатели и художники вручили правительству собственные петиции. Были организованы кампания по сбору подписей. Добровольцы-сборщики, появляющиеся дома жителей в городах, пригородах и сельских районах, сообщают, что большинство мужчин и женщин, с которыми им доводится беседовать, стоят за то, чтобы запретить испытание и применение атомного и водородного оружия. Но многие из них не решаются подписать петиции, потому что считают вдохновителями их коммунистам. Это — комплимент коммунистам, хотя, разумеется, в Австралии, как и повсюду, множе-

ство людей, не являющихся коммунистами, понимает, какое зло заключено в атомных испытаниях и милитаристской политике.

Сборщица полицией сообщила, что в некоторых районах южной Австралии около 80 процентов всех жителей, к которым они обращались, высказывались за прекращение ядерных испытаний. Когда молодой рабочий написал на ограде, окружающей одно из правительственных зданий в Делайде, лозунг: «Запретить бомбы!», — его оштрафовали и пригрозили тюрьмой, если штраф не будет внесен. Товарищи рабочие уплатили за него штраф. Надпись «Запретить атомную и водородную бомбы!» по-прежнему украшает правительственное здание в Церте. Недавно в Сиднее шесть женщин явились к членам федерального парламента и потребовали запретить ядерные испытания. После этого они направились по улицам города, раздавая листовки, осуждающие применение и испытание термоядерного оружия. Группа женщин в Мельбурне регулярно появляются на всех главных улицах города с хозяйственными сумками, в которых прикреплены печатные обращения, призывающие граждан сделать все возможное, чтобы предотвратить дальнейшие ядерные испытания.

Когда в городе Перт (западная Австралия) пятеро женщин вышли на улицы в белых фартуках и шарфах, на которых крупными голубыми буквами было написано: «Запретить атомные и водородные бомбы!», — они были арестованы и обвинены в нарушении правил уличного движения. Судебный про-

цесс над этими женщинами привлекал внимание публики. И хотя зачинщик обвиняемых вел процесс очень умело и между сторонами возникли забавные прения о том, что именно составляет уличный костюм женщины и может ли быть отнесен к такому фартук,—все же подсудимые были приговорены к двум фунтам штрафа каждая. Но они вызвали в городе такое сочувствие, что были собраны средства для обжалования решения суда в высшей инстанции. На этот раз судья провозгласил женщин «невинными», и «пятерых храбрых женщин из Перта», как назвали их в стихотворении, написанном в честь этого события, продолжали появляться на улицах города в своих фартуках и шарфах.

Самые крупные и влиятельные профсоюзы потребовали, чтобы федеральное правительство приняло меры для приостановки испытаний термоядерного оружия в Австралии и на Тихом океане. Австралийская лейбористская партия решила начать общенациональную кампанию за запрещение ядерного оружия. Лидер партии доктор Эварт заявил, что Австралия должна настоятельно требовать прекращения испытаний термоядерного оружия, поскольку они происходят на австралийской территории и народ подвергается опасности. «Я считаю», — заявил он, — что долг правительства Австралии — взять на себя инициативу в этом деле: ведь наша страна используется в качестве экспериментального полигона».

Примас английской церкви доктор Музал направил премьер-министру Мензису письмо, в кото-

ром настоятельно рекомендует начать переговоры о прекращении производства термоядерного оружия.

Столь же важные заявления сделали и австралийские ученые, за исключением одного — профессора Титтертона, который упорно пытается усилить бдительность народа утверждениями в безвредности испытаний.

В конце прошлого года в нашей стране широко обсуждалось опубликованное в ежедневных газетах баллистических снарядов. Несмотря на то, что этот акт правительства, вызвавший глубокое негодование народа, привлек в ряды сторонников мира много новых активных деятелей. Австралийский Совет мира, все сторонники мира в нашей стране убеждены в том, что переговоры на высшем уровне открыли бы путь к разоружению и содействовали бы укреплению доверия во взаимоотношениях между государствами. ГРИНМАНТ, Западная Австралия.

сделанная теперь, послужила бы не только интересам нашей страны, но и всего мира и всего человечества».

Несмотря на энергичные протесты против производства и применения термоядерного оружия, и в особенности его испытаний в Австралии, федеральное правительство извещало пренебрегать волей народа. Оно заявило, что ракетная база в Вумере будет использоваться США для испытания баллистических снарядов. Несмотря на то, что этот акт правительства, вызвавший глубокое негодование народа, привлек в ряды сторонников мира много новых активных деятелей. Австралийский Совет мира, все сторонники мира в нашей стране убеждены в том, что переговоры на высшем уровне открыли бы путь к разоружению и содействовали бы укреплению доверия во взаимоотношениях между государствами. ГРИНМАНТ, Западная Австралия.

Лица, подписавшие письмо, призывают Австралию к отказу от использования атомной энергии в военных целях в качестве первого шага к отказу от войны. Если мы совершим этот односторонний акт, он явится славной победой христианской этики, победой, которая будет иметь очень благоприятные и далеко идущие последствия. Мы верим, что подобная декларация,

Президиум управления Московского отделения Союза писателей РСФСР с глубоким прискорбием извещает о смерти писателя Юрия Николаевича БЕССОНОВА

и выражает свое соболезнование семье покойного. Вынос гроба во вторник, 10-го июня с. г., в 16 часов из квартиры покойного (2-й Троицкий пер., д. 6-а, кв. 5).

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН, Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОНУХИН.